

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА КАК СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Г. Ю. Лесников,
доктор юридических наук, профессор
(ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
НИЦ № 4, главный научный сотрудник)

В последнее время, осуществляя научный анализ понятия «уголовная политика», мы часто уходим в частные правовые и процессуальные проблемы, не делая акцент на основном аспекте уголовной политики — идеологическом, применительно к противодействию преступности. Ведь именно вопросы стратегии и тактики борьбы с преступностью являются ключевыми в формировании и дальнейшем развитии уголовной политики. В этом смысле крайне важно, как происходит предварительное обсуждение этих проблемных вопросов на уровне концептуальных идей, подходов? В каком режиме? Возможен ли мозговой штурм с участием экспертов в этой проблематике с предложением порою самых нетрадиционных, неординарных решений. Атмосфера рабочих групп, в связи с многочисленностью и научной разнонаправленностью экспертов, некоторой организованностью процесса не всегда способствует открытому высказыванию своих мыслей и их последующему учету при составлении итогового документа. Насколько существующая правоохранительная система с соответствующими ограничениями и запретами в отношении государственных служащих и их поведения способна поощрять критические высказывания в свой адрес с адекватным реагированием в сторону повышения эффективности своей деятельности. Существует ли механизм исследования последствий принятия знаковых государственных решений? В этом

плане интересен баланс принятия государственных решений в отношении приоритетных видов преступных проявлений, определенных в основных направлениях Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Таковыми являются — создание безопасных условий для реализации гражданами конституционных прав и свобод, минимизация и ликвидация угроз и рисков для развития личности, общества и государства, обеспечение достойного качества и уровня жизни Российской Федерации (терроризма, экстремизма, транснациональной организованной преступности, незаконного оборота наркотиков и оружия) и другими видами преступлений, с точки зрения единства правоприменительной практики, а также прогноза криминологических последствий этих государственных решений.

По своей сути это программа дальнейших действий правоохранительных органов и органов внутренних дел в частности, по обеспечению общественной безопасности и правопорядка в стране. Однако существует масса общих целей и задач, которые предшествуют непосредственному анализу преступности. Одна из них достаточно общая, но вместе с тем и конкретная — разрешение социальных конфликтов. Сейчас этими вопросами занимается отдельная наука конфликтология, которая тесно связана с уголовным, администра-

тивным и гражданским правом. Кажущаяся невозможность разрешения социального конфликта, неиспользованные нерепрессивные варианты его разрешения в итоге приводят к необходимости принятия мер государственного принуждения. При этом криминологические последствия принимаемых государственных решений, в рамках противодействия преступности, не просчитываются.

В нашем государстве уже имеется опыт, когда более активная борьба с одними видами преступлений влияла на криминальную ситуацию в целом (кампании по борьбе с хулиганством, отвлечение сотрудников территориальных органов внутренних на командировки в зону проведения контртеррористических операций и пр.).

Интересно в этом смысле высказывание известного норвежского криминолога Нильса Кристи: «Опасаться надо не столько преступности, сколько последствий борьбы с ней»¹.

Современная уголовная политика требует новых идей в теории стратегии и тактики разрешения социальных конфликтов с помощью внеправовых методов, которые составляют основу эффективного противодействия преступности. Необходимо также решать проблемы применения системного метода при осуществлении анализа преступности, ее контроля и разработки комплексных решений по противодействию преступности в отдельных регионах и в России в целом.

Рассматривая уголовную политику, как стратегию и тактику борьбы с преступностью, не углубляясь в детальный анализ законодательных изменений, которые происходят достаточно часто, следует рассмотреть несколько сопутствующих проблем, которые нуждаются в решении.

Теоретические вопросы уголовной политики, включая проблемы ее формирования.

Безусловно, необходима дальнейшая разработка теоретических проблем уголовной политики на диссертационном и монографическом уровнях. Наука движется вперед, и уголовная политика, безусловно, нуждается в корректировке с учетом новых достижений в теории государства и права, философии, социологии, криминологии, теории управления, социальной психологии, психиатрии и т. д. Причем исследование проблем стратегии и тактики должно быть определяющими.

Бытует мнение, что в ВАК Министерства образования и науки России относятся негативно к диссертациям по уголовной политике. Однако мнение некоторых бывших и ныне действующих экспертов ВАК свидетельствует о том, что такого предубеждения не существует. Дело здесь в другом: часто под уголовной политикой понимают практически все изменения, которые вносятся в УК, УПК и УИК РФ. Согласитесь, сложно признать направлением уголовной политики исключение конфискации из УК РФ или, например, декриминализацию товарной контрабанды. Есть здесь и другое объяснение — весьма низкий качественный уровень таких диссертационных исследований, особенно уровень анализа институциональных аспектов уголовной политики, попытка исследовать частные вопросы уголовной политики без детальной разработки общих с предложением порою нереальных мер стратегического и тактического характера.

Кроме того, в диссертациях наблюдается лишь исследование отдельных уровней уголовной политики, без подробного анализа их соотношения. Нельзя отдельно, вне отраслевых взаимосвязей рассматривать только уголовно-правовую или только уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную политику. Речь должна идти о модели поведения государства в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние с момента привлечения к уголовной ответственности до момента снятия и погашения судимости.

Реализация уголовной политики на федеральном и региональном уровнях. Конечно, задача федеральной уголовной политики — это формирование принципов рамочных стратегических и тактических направлений, на основе которых должны разрабатываться и реализовываться региональные уголовно-политические программы. Необходимость в этом объясняется, в первую очередь, специфическими особенностями (экономическими, социальными, географическими и т. д.) развития регионов, именно их учет позволяет добиться требуемой эффективности уголовно-политических мер.

Однако содержание основных стратегических документов носит крайне общий характер, не позволяющий сформулировать соответствующий комплекс тактических мер. При этом необходимо учитывать, что Российская Федерация — полиэтничное государство, уникальное по форме государственного устройства, существенно отли-

¹ Кристи Н. Простые слова для сложных вопросов / под общ. ред. Я. Гилинского; пер. с норвеж. Е. Рачинской; лит. ред. Л. Альперн; пред. Я. Гилинского. — СПб.: Алетей, 2011. — С. 68.

чающееся от классических его видов. В процессе реформирования здесь необходим поиск разумного компромисса, учет национальных особенностей народов России, ментальность ее населения, тем более что национальный фактор относится к числу определяющих развитие российской государственности. При этом необходимо учитывать, что определенный уровень конфликтности федеративных отношений современной России был заложен в самой форме национально-государственного устройства. Советская доктрина основывалась на ошибочном восприятии отдельных этнических общностей в качестве субъектов власти. Это привело к распространению идеи этногосударственности. Практика заключения договоров между Российской Федерацией и ее субъектами привела фактически к неравенству субъектов между собой, а неравноправие субъектов нередко ведет к неравноправию граждан, проживающих в различных по правовому статусу регионов. Кроме того, титульные нации, вне зависимости от своей численности, стали претендовать на исключительный контроль государственных институтов и собственности, нередко созданной руками некоренного населения. Такое положение, создает и может создать очаг напряженности практически в любом субъекте Российской Федерации, в частности это имеет место в Северо-Кавказском регионе.

Проведение региональных криминологических исследований продолжает оставаться актуальным для получения более детальной картины преступности в Российской Федерации. К сожалению, реакцию правоохранительных органов, выполняющих практические задачи по противодействию преступности, на результаты этих исследований нельзя признать оперативной и конструктивной. Отдельные положения этих исследований используются обычно для подготовки отчетов штабных подразделений об итогах оперативной деятельности отдельных подразделений и служб. Значительно больший интерес вызывают такие исследования в Советах безопасности субъектов РФ. Об этом свидетельствует опыт работы в двух региональных филиалах ВНИИ МВД России и научном центре исследования криминологических проблем этого же института.

На практике отношение к криминологии и криминологическим исследованиям продолжает оставаться в основном, как к сугубо теоретической науке, не имеющей практических выходов.

И это в условиях, когда научное сообщество практически ведет борьбу по внедрению криминологических исследований, касающихся противодействия организованной преступности, коррупции, введения криминологической экспертизы законопроектов и т. д. Этим порой объясняется отсутствие необходимости в научном сопровождении результатов исследований, а их выводы и прогнозы априори считаются недостоверными. При этом не ставится и других практических задач по формированию конкретных программ, направленных на снижение преступности в регионе.

Существенное уменьшение объема преподавания криминологии в вузах и его качества крайне негативно отражается на умении выпускников вузов осуществлять анализ криминогенных ситуаций, криминальных проявлений и комплексно решать проблемы по их предупреждению. Имеющийся зарубежный опыт по работе штатных криминологов в практических органах США, Канады и Великобритании не может быть использован в полной мере, так как преступность на подведомственной территории не подвергается постоянному криминологическому мониторингу с оперативным реагированием на возникающие и прогнозируемые криминальные ситуации.

Такое положение имеет свои объективные и субъективные причины. Представим гипотетически, что в отдельно взятом регионе криминологическая группа в составе криминолога, социолога, психолога, экономиста, специалиста по стратегическому менеджменту с использованием современных информационных технологий, подготовили комплексное криминологическое исследование преступности с конкретными причинами, условиями и мероприятиями по реальному ее общему снижению и рекомендациями по предупреждению отдельных видов преступных проявлений. Учитывая сложившуюся в России практику возложения ответственности за преступность на правоохранительные органы, то первыми, кто будет критиковать итоги исследования, будут именно они. Потому что показатели их деятельности будут показывать из года в год стабильный рост как качественно, так и количественно. Но это показатели работы, а не замеры реального состояния преступности в регионе. Кроме того, большинство регионов России — дотационные, и поэтому средств, в общем-то, на повышение качества жизни (ведь уровень преступности на-

прямую зависит от этого состояния) практически не имеется.

Восприятие уголовной политики как стратегии и тактики борьбы с преступностью свидетельствует о ее важности на современном этапе развития общества, когда значимые государственные решения антикриминального характера должны приниматься только после детального научного обоснования и с обязательным прогнозом по-

следствий принятия таких решений. Правоохранительные органы, осуществляющие противодействие преступности, и в частности органы внутренних дел, нуждаются в стратегической и тактической информации научно-аналитических центров, способных разрабатывать модели ситуационного реагирования, в том числе управленческого характера с элементами обязательного предвидения криминологических последствий.

Союз криминалистов и криминологов рекомендует второе издание учебника:

Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. 2-е издание, переработанное и дополненное (М., 2014)

Опубликовано второе издание учебника по уголовно-исполнительному праву: Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / под ред. В.Е. Эминова, В.Н. Орлова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 799 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.

Авторский коллектив: Антонян Е. А., Борсученко С. А., Бриллиантов А. В., Гришко А. Я., Громов В. Г., Журавлев М. П., Кашуба Ю. А., Малинин В. Б., Милоков С. Ф., Орлов В. Н., Орлова Ю. Р., Рябова Л. В., Рясков Д. А., Селиверстов В. И., Скиба А. П., Упоров И. В., Уткин В. А., Хуторская Н. Б., Чорный В. Н., Шевелева С. В., Эминов В. Е., Южанин В. Е.

Изданию присвоены три грифа: 1) Допущено Учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция»; 2) Рекомендовано к опубликованию Региональной общественной организацией «Союз криминалистов и криминологов» в качестве учебника для студентов вузов; 3) Рекомендовано к опубликованию редакцией журнала «Российский криминологический взгляд» в качестве учебника для студентов высших учебных заведений.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования третьего поколения.

Для студентов, адъюнктов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практикующих юристов, работников уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов, а также для всех, кто интересуется вопросами исполнения, отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Контактная информация ООО «Издательство Юрайт»: 1) адрес: 111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а; 2) тел.: (495) 744-00-12; 3) e-mail: izdat@urait.ru; 4) сайт: www.urait.ru.

